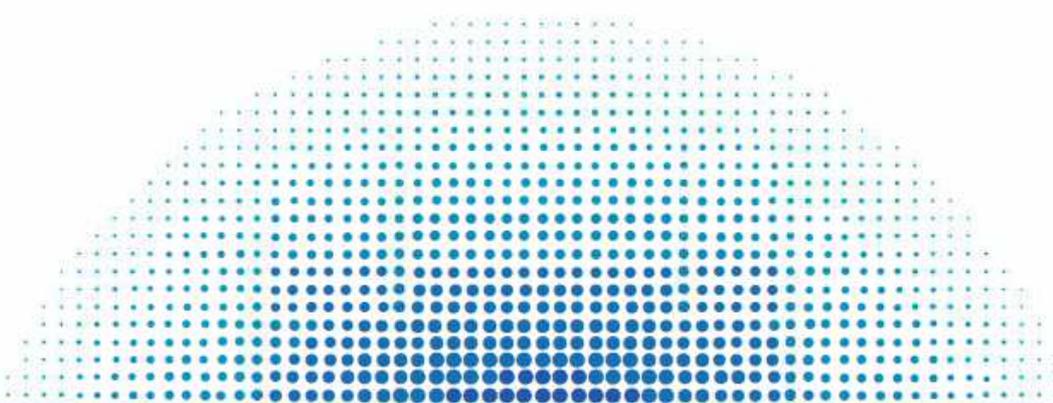

Институт статистических
исследований
и экономики знаний

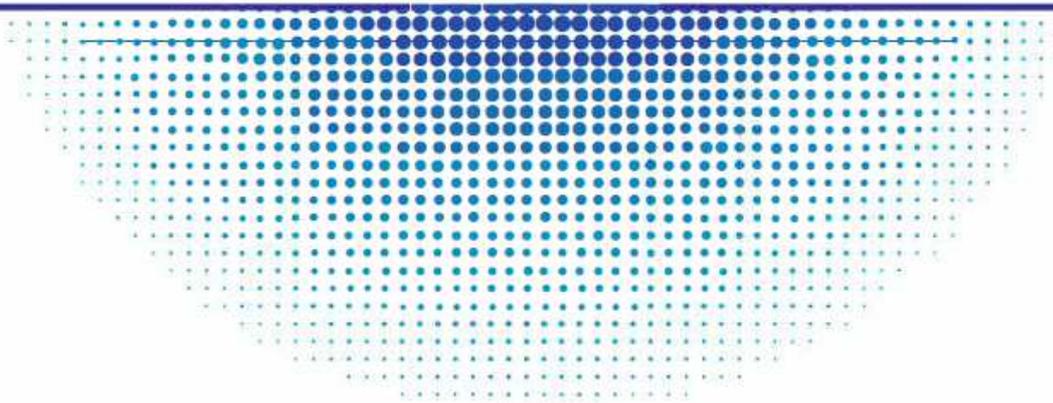
Центр
конъюнктурных
исследований

**ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ
РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В МАРТЕ 2024 ГОДА**

Апрель '24

Москва

Автор:

Остапкович Г.В.

Деловая активность российской промышленности (март 2024 г.) – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 6 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2024

При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий деловой климат в российской промышленности по итогам марта 2024 г.

Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей более 4,5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом. Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых.

Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития промышленности. Данный метод наблюдения позволяет выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата в отрасли.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Исходя из обобщённых мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий две основные укрупнённые отрасли (обработка и добыча) промышленности находились в отчётном периоде (март т.г.) в зоне позитивных предпринимательских настроений.

Основной результирующий композитный индикатор исследования — **индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**, с учётом сезонной корректировки, в обрабатывающей промышленности в марте т.г. составил (+4%), в добывающей промышленности — (+2%).

Следует обратить внимание, что самая инновационная отрасль экономики — обрабатывающая промышленность, производящая наибольшую долю добавленной стоимости в структуре ВВП страны, вошла в зону позитивных предпринимательских настроений в конце 2022 г. Примерно до середины 2023 г. в «обработке» наблюдался процесс компенсационного роста, устраняющий потери предыдущего года. Оценочно, в июне прошлого года, «обработка» завершила восстановительный рост. Добывающая промышленность вошла в позитивную зону заметно позже, чем «обработка» и с меньшими темпами роста предпринимательских настроений.

Рис.1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

К очевидным позитивным тенденциям, выявленных в мартовском обследовании, можно с уверенностью отнести заметный рост **среднего уровня загрузки производственных мощностей** в обрабатывающей промышленности.

Так, в первый месяц весны т.г. в целом по указанной укрупнённой подотрасли промышленности, средняя загрузка производственных мощностей составила 61,5%. Это лучший помесячный результат за последние два года. К сожалению, «добыча» не может похвастаться подобными результатами, в последнее время стабильно находясь по уровню загрузки ниже 60%. В марте т.г. данный показатель составил 57,8%. В «тучные» для добывающей промышленности доковидные годы, уровень данным показатель в «добыче» доходил до 70% (максимально, в сентябре 2019 г. –70,2%).

Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В отчётном месяце 18% респондентов из обрабатывающих производств сообщили о росте **объёмов производства** по сравнению с февралём т.г. Вместе с тем 15% участников опроса констатировали спад объёмов реализации продукции по сравнению с предыдущим месяцем. Более 2/3 респондентов отметили сохранение объёмов производства на уровне февраля. В результате баланс мнений показателя («увеличение» - «уменьшение») составил (+3%).

В принципе, данное соотношение ответов можно признать относительно благоприятным и свидетельствующим о росте производства. Следует напомнить, что ещё в 2022 г. балансы мнений респондентов о динамике выпуска своей продукции постоянно пребывали в отрицательной зоне (минимальное значение в марте 2022 г. – (-8%)). Исходя из прогнозных ожиданий на ближайшие 3-4 месяца, уже более 30% респондентов надеются на рост данного показателя.

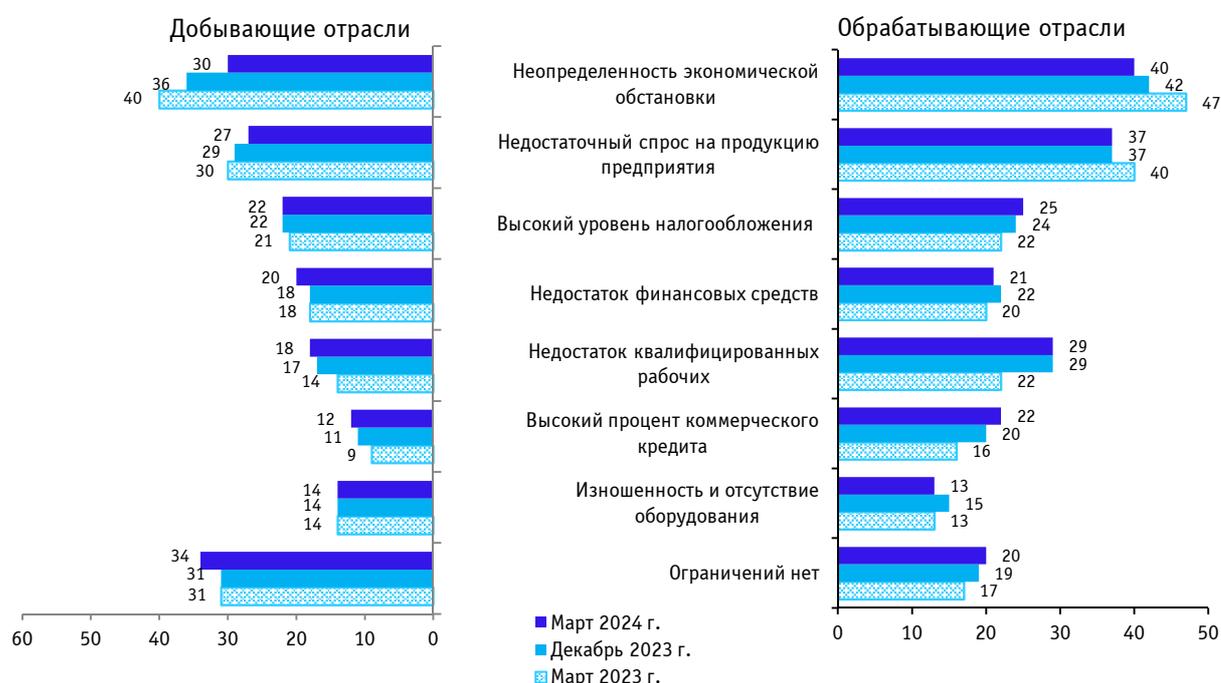
Ровно 2/3 респондентов сообщили в марте, что **спрос** на их продукцию находится на достаточном уровне. В свою очередь, (27%) дали противоположную оценку и 7% участников опроса констатировали, что спрос более чем достаточный. Подобное соотношение ответов также можно признать благоприятным. Причём, доля респондентов, сообщивших о недостаточном спросе (чуть более четверти), это один из лучших результатов за всё время проведения опросов. Так, максимальная неудовлетворённость спросом была выявлена в период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. (58% в апреле 2009 г.). В эпицентре ковидной атаки на недостаточный спрос жаловались (47%) из числа участников опроса. Мартовская динамика изменения мнений респондентов по спросу на продукцию своих предприятий по сравнению с предыдущим месяцем, находилась, хотя и в небольшой, но позитивной зоне – (+1%). О росте спроса сообщили (13%) респондентов, а о снижении –

(12%). По прогнозам на ближайшую перспективу, уже 28% участников опроса надеются на дальнейший рост спроса.

В марте т.г. почти четверть (24%) участников опроса сообщили о недостаточной **численности занятых** на своём предприятии. Данный показатель начал интенсивно расти примерно с осени 2022 г. (12% в сентябре 2022 г.). Подобная галопирующая динамика с одной стороны указывает на очевидную нехватку трудовых ресурсов в добывающей промышленности, а с другой стороны — на происходящие в отрасли трансформационные перестроения, связанные с процессом импортозамещения и созданием новых технологий, для чего требуются дополнительные рабочие, особенно с высоким уровнем компетенций и знаний. При этом лишь 68% респондентов из «обработки» сообщили о достаточности кадрового персонала на своих предприятиях. В доковидные годы об оптимальной занятости на своих предприятиях ежемесячно сообщали 82-86% респондентов. Надо заметить, что 8% из числа ответивших констатировали, что на их предприятиях численность занятых более, чем достаточная. Мартовская динамика рекрутинговой деятельности по сравнению с февралём, традиционно для последних двух лет выявила преобладание ответов о найме персонала над их увольнением: 14 и 9% соответственно.

Факторы, лимитирующие производственную деятельность в промышленности

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Среди факторов, лимитирующих производство в обрабатывающей промышленности, лидирующую позицию традиционно занимает **«неопределённость экономической ситуации»** — на него в марте т.г. сослались 40% респондентов. К сожалению, давление данного фактора по-прежнему деструктивно влияет на ведение бизнеса в обрабатывающих

отраслях. Если 40% предпринимателей не могут объективно оценить ситуацию в экономике, то ждать от них каких-то фундаментальных управленческих решений по модернизации своих предприятий, инвестиционной и инновационной активности маловероятно. Главная защитная мера, которую применяет бизнес в качестве защиты от «неопределённости», это сокращение стратегического планирования развития своего предприятия. Вместе с тем, необходимо обратить внимание, что доля респондентов, сообщающих о факторе «неопределённости» неуклонно и быстро снижается. Так, ещё чуть более года назад о данном явлении сообщали 61% респондентов. Для такого весьма консервированного показателя, как фактор «неопределённости», снижение давления практически за один год на 21 п.п. можно рассматривать, как весьма позитивную динамику.

На втором месте по степени негативного давления на бизнес, также традиционно находится фактор **«недостаточный спрос на продукцию внутри страны»**, о котором сообщили 37% респондентов. Надо заметить, что и по указанному фактору наблюдаются позитивные перестроения. Так, по итогам 2022 г. его негативная доля составляла 40% респондентов.

Среди лимитирующих факторов с ухудшающейся динамикой в последнее время выделяются два – **«недостаток квалифицированных кадров»** и **«высокий процент коммерческого кредита»**, на них указали 29 и 22% руководителей предприятий соответственно. Причём давление данных факторов последние три квартала явно, но не критично, нарастает. Причины подобного движения тренда достаточно понятны. Это интенсивное и необходимое структурное перестроение экономики с запуском механизма импортозамещения, когда наблюдается повышенная необходимость в квалифицированных кадрах, а также рост ключевой ставки ЦБ РФ, что тут же вызывает удорожание коммерческих кредитов со стороны банков для экономических агентов.

На стабильном уровне в прошлом году находилась поквартальная динамика давления на бизнес таких факторов, как **«высокий уровень налогообложения»** и **«недостаток собственных финансовых ресурсов»**, об этом сообщили 25 и 21% респондентов, соответственно. В качестве положительного явления, следует обратить внимание, что по сравнению с 2022 г. давление указанных факторов снизилось на 8-10 п.п.